

Эпизод 2: В гостях у сказки (окончание)

Уровень последний: Кощей Бессмертный

Логово Змея Горыныча

*Мертвые горы, 12:42
реального времени*

Ксенобайт в драматично развешивающемся на ветру угольно-черном плаще стоял

на скалистом утесе, на фоне хмурого, вечно затянутого черными тучами неба Кощеева Царства.

— Снимаю!

— Добрый день, наши дорогие читатели. Мы ведем свой репортаж из Кощеева Царства, пожалуй, самой обширной локации игры «Тридевятое Царство» фирмы «Фикус», известного отечественного производителя вирт-игр, — сахарным голосом возвестила Мелисса, появляясь перед Ксенобайтом и улыбаясь в камеру. — Перед нами логово Змея Горыныча, одного из самых крупных боссов игры, предположительно — последний уровень перед Кошеем Бессмертным. В прошлых репортажах мы подробно рассмотрели, как пройти данный уровень командой, персонажами класса воин и стрелок. Сегодня мы посмотрим, как с этой задачей справится маг-чернокнижник. Итак, мы провели предварительную зачистку местности, и теперь наш герой отправляется в логово Змея, дабы показать нам наиболее изящные способы его уничтожения с помощью магии. Что вы можете сказать нашим читателям?!

— Аве цезарь, моритури тэ салютант! — зло рявкнул Ксенобайт. — Ненавижу клоунов.

Мелисса незаметно показала программисту кулак, но тот, угрюмо развернувшись, уже шагнул к логову Горыныча, бормоча себе под нос:

— Вертеп. Балаган. Ненавижу клоунов. И скоморохов тоже ненавижу. Ненавижу папарацци. Ненавижу Змеев с количеством голов больше одной. Нет, с количеством голов больше либо равным одной! В общем — всех ненавижу!

Внучка под прикрытием Мелиссы благоразумно осталась внизу, воспользовавшись мощной псевдооптикой камеры. Программист, взобравшись по небольшому серпантину, угрюмо встал перед огромной пещерой. Глянув туда, он поежился и буркнул:

— Вполне характерная капиталистическая гидра... Эй, Горыныч!

— Чую! — раздалась три голоса в унисон. — Русским духом пахнет...

— Сейчас жареным запахнет, сволочь трехглавая.

— Не понял?! — удивился Змей.

— Сейчас объясню, — проворчал Ксен, заходя в пещеру.

Через миг вся гора мелко затряслась, из пещеры повалил густой черный дым, прорезаемый молниями и подсвеченный сполохами пламени, раздался дикий грохот, рев Горыныча и казарменная нецензурщина.

— Ксен, твою дивизию, я же просила не ругаться! — свирепо рявкнула Мелисса.

— Да ладно, звук потом вырежем.

— Это он нарочно, чтобы репортаж мне испортить! — насупилась девушка.

— Придется фильтры включать, — озабочено проворчала Внучка. — Из-за дыма ничего не видно...

Из пещеры по дуге вылетел Ксенобайт и шмякнулся на каменную площадку. Вскочив на ноги, он встряхнулся, рявкнул «Джеронимо!» и снова ринулся в логово. Вскоре оттуда снова что-то вылетело, на этот раз — голова Змея.

— Что он делает?! — вдруг завопила Внучка.

— Что?

— Он запихнул ему в пасть свою фирменную взрывчатую бутылку, из тех, которыми он упырей гонял!

— И что?

— Башку оторвало к...

— Внучка, — строго заметил Банзай, вечный ангел-хранитель игроков, — ты где таким словам научилась?!

— Но это же не магия, это алхимия! — обижено заметила Внучка. — А мы же обещали...

— Как мы видим, — елейным голосом заговорила Мелисса, — наш герой демонстрирует замечательное сочетание стилей, используя кроме магических и алхимические приемы, рецептами которых он, несомненно, поделится...

— Думаешь, поделится? — с сомнением спросила Внучка.

— Поделится, — мрачно пообещала Мелисса. — Иначе я ему кадык вырву за испорченный репортаж.

Тем временем из пещеры вылетел... сам Змей Горыныч, ошалело помотал единственной оставшейся головой и, взревев, шустро полез обратно.

— Ксе-ен! Разверни его! — завопила Внучка. — Мне ничего не видно, кроме задницы этого динозавра! Банзай, скажи ему!

— Ксен, Внучке ничего не видно, кроме тыловой части Змея Горыныча... Ага, понял.

— Что он сказал?

— Тебе этого лучше не знать. Вкратце — это был экспромт на тему того, что ты видишь и куда тебе лучше пойти.

— Грубиян! — надулась Внучка.

— Просто он несколько занят и к тому же расстроен: Змей ему там дает прикурить, — дипломатично сообщил Банзай.

Хвост Горыныча еще какое-то время метался из стороны в сторону, потом вдруг вытянулся в струнку и быстро исчез в пещере, как будто Змея кто-то с силой втянул в логово. Полыхнуло пламенем, гора болезненно содрогнулась. Наконец все стихло.

— Ну, что там? — с беспокойством спросила Мелисса.

— Не знаю, ничего не видно...

— Банзай, Ксен там живой?

Наблюдатель молчал.

— Ой, если он умер... Он нам головы пооткручивает, — тихо проговорила Внучка.

В клубах дыма что-то зашевелилось, и на площадке перед пещерой показался Ксенобайт. Он брел, шатаясь, точно пьяный, одежда висела на нем лохмотьями, программист был полностью покрыт копотью и черной кровью Горыныча, так что походил на шахтера, вместо угля нашедшего нефть.

Когда Ксенобайт утесом навис над девушками, Внучка испуганно спряталась за свою видеокамеру. Мелисса нервно осведомилась:

— Э-э-э... И что вы скажете нашим читателям? Тяжело это — уничтожить Змея Горыныча с помощью персонажа-чернокнижника?

— Как два байта переслать! — прохрипел Ксенобайт и рухнул лицом вниз на землю.

Это случилось через трое суток реального времени после феерической посадки ступы, сравнимой по помпезности разве с падением Тунгусского метеорита. И все это время тестеры, угрюмо вгрызаясь в каждую локацию, продвигались по Царству к резиденции самого Кощея.

То была суровая, угрюмая земля, рядом с которой Дремучий Лес и его славные зайцы или окрестности Киева с незадачливыми печенегам казались милым местечком. Мрачные леса здесь кишели всякой гадостью, небо было вечно затянуто тучами, тут и там жили злые колдуны, людоеды, вурдалаки...

Как ни странно, даже здесь жили «росичи». Жили либо в убогих деревнях, стонущих под игом прислужников Кощея (почему-то монголов), либо на натуральных партизанских базах, отвечающих эксплуататорам яростным террором.

Игроки натерпелись всякого. Отстояли одну деревню, дав отпор монгольским

сборщикам дани и подбив жителей уйти к «партизанам» (таким образом тестеры познакомились с местным подпольем). С упоением устраивали диверсии и теракты на территории противника. Маскировались под монголов. И вот наконец дошли до Мертвых Гор.

Тут уже не было людей, одни монстры. За горами лежал Черный Лес, за лесом — замок Кощея. Этой информацией игроков снабдили «партизаны». Единственный перевал в горах охранял чудовищный Змей Горыныч с батальоном более мелких Змеев и Змеенышей...

И вот Змей Горыныч повержен. Мелисса, которую сильно увлекла Внучкина идея -- роль диктора «репортажей с места событий», — уговорила друзей устроить из убиения трехглавого Змея шоу. Махмуд воспринял идею с восторгом. Понаблюдавший за его сольным выступлением МакМэд — более сдержанно. Ксенобайт, сообразивший, что к чему, наотрез отказался участвовать в «балагане». А все было просто. Игроки начали игру впятером, соответственно все монстры, в особенности боссы, предположительно имели пятикратную «накачку», рассчитанную на команду.

Перевал «Змеинное ущелье»

Мертвые горы, 13:11 реального времени.

— Как я дал себя уговорить?! — в который раз проворчал Ксен.

— Да ладно тебе, — проворчал Махмуд. — Зато теперь наши физиономии прославятся на весь мир!

— Да уж, — скривился Ксенобайт. — Ты свою физиономию видел, когда вышел из пещеры?

— Отставить разговорчики! — буркнул Банзай. — Вас ждет последний уровень. Могу поспорить, там вам так дадут оторваться, что вы еще побежите плакаться Горынычу в жилетку, поняв, что он никакой не монстр, а так, шаловливый крысенок.

— Ладно, давайте-ка глянем, пока есть шанс, куда нам предстоит идти.

Игроки расположились на небольшой площадке с видом на лежащую внизу долину. Ксенобайт достал из сумки небольшой бинокль — программку личного изготовления — и принялся разглядывать долину, буркнув:

— Свяжитесь пока кто-нибудь с подпольем.

Вздыхнув, Мелисса достала из рюкзака средних размеров поднос и яблоко.

— У нас яблоки заканчиваются, — заметила она.

— Угу, поищем яблоню. Устанавливай связь.

Мелисса аккуратно установила блюдо и поставила на него яблоко, после чего забормотала:

— Катись, катись, яблочко, по блюдечку с голубой каемочкой... Покажи мне, блюдечко, штаб повстанцев...

Центр тарелки начал мутнеть, по нему пошла рябь помех. Потом изображение мигнуло и стало четким, показывая внутренности сырой землянки. Раздался приятный женский голос:

— Штаб Сопротивления на связи.

— Докладывает сотник Ксенобайт-Попович, — мрачно буркнул программист, откладывая бинокль. — Перевал зачищен.

В кадре появилась красивая суровая женщина в пластинчатом доспехе.

— Говорит Марья Моревна, воевода Сопротивления. Поведайте мне, богатыри: Змей Горыныч уничтожен?!

— Так точно, — кивнул Ксенобайт.

— Земля русская никогда не забудет вашего славного подвига... Много душ загубил змей окаянный, но был сражен рукою богатыря русского...

— Опять ее на пропаганду потянуло, — буркнул в сторонку Махмуд. — Ксен, в нашу сторону движется эскадрилья железных воронов! Наводку по передатчику получили, гады...

МакМэд стал деловито взводить здоровенный арбалет. Марья монотонно бормотала

что-то умиротворяюще-патриотическое. Вороны приближались.

— Запрашиваем инструкций к дальнейшим действиям, — торопливо проговорил Ксенобайт. — Соппротивление окажет поддержку?

— Нам бы день простоять да ночь продержаться, — нараспев возвестила воевода. — После чего скинем мы иго поганое... Богатыри! Сослужите службу земле Русской. Изведите Кощея Бессмертного, душегуба окаянного! Тогда запросто одолеем мы печенегов поганых.

Вокруг уже со свистом сыпались стальные перья. МакМэд, заняв позицию за гранитным валуном и используя Махмуда вместо турели, вел прицельный зенитный огонь.

— Замечательно, — проворчала Мелисса. — Вот сами бы мы ни за что не догадались.

— Как уничтожить Кощея? — спросил Ксенобайт, с беспокойством поглядывая на небо.

— Запомните: смерть Кощеева в яйце...

— ГДЕ?! — вытаращил глаза Ксенобайт.

Неожиданно прямо в блюдце вонзилось стальное перо. По изображению пошли помехи, звук пропал. Ксенобайт был вынужден взяться за посох. Огненная вспышка, взорвавшаяся среди стаи, расшвыряла воронов, но те быстро перегруппировались и снова зашли на бреющий.

— Тихо, она еще что-то говорит... — шикнула Мелисса.

— ...в ларце, ларец на дереве. Это все, что нам известно по данному вопросу...

— Отходим! Вижу еще две стаи...

— Ладно, от партизан все равно помощи не дождешься, — буркнул Ксенобайт. — Следующая остановка — логово Кощея Бессмертного.

Внешний периметр

Штаб-замок К. Бессмертного, 16:38 реального времени

Замок Кощея с мрачной торжественностью высился над игроками. Казалось, он был весь собран из шипастых костей неведомых животных. Игроки, тяжело дыша, прижались к его стенам.

— Кажись, прорвались, — прохрипел Махмуд.

— Внучка, раздай бутылки! — скомандовал Банзай. — Всем восстановить здоровье. Махмуд, учти, у тебя броня потрепана. При первой возможности лучше замени щит. Ксенобайт, давай...

Ксенобайт по очереди стукнул каждого посохом, наводя на товарищей защитные заклинания. Потом выпил еще одно зелье, восстанавливая магическую энергию. Махмуд поудобнее приладил шлем и захлопнул забрало, превратившись в средневековое подобие легкого танка. МакМэд вставил в арбалет стрелу.

— Ну что ж, — вздохнул Банзай. — Идем на прорыв. Внучка, заранее реши, за кем пойдешь, если придется разделиться.

— Какими парами работаем? — буркнул Махмуд.

— Ты с МакМэдом, Мелисса с Ксеном. Махмуд, идите через ворота. Мелисса, прямо над тобой — симпатичное окно.

Мелисса молча вытащила из сумки веревку с небольшой «кошкой».

— Я лучше другое поищу, это слишком близко к воротам. Пошли, Ксен.

Ксенобайт с Мелиссой заскользили вокруг стены. Наконец Банзай произнес:

— Окей, они вышли на исходную. Джентльмены, вы готовы?!

— Усегда готовы. Поехали!

Воины, весело вопя, ринулись внутрь замка. На первом этаже их ждали упыри-солдаты. Раздался грохот, полетели перья. Махмуд расшвыривал противников здоровенным топором, не подпуская их слишком близко к МакМэду, ведущему огонь из арбалета.

— Первый этаж зачищен, — бодро рапортовал Махмуд. — Как там дела у чернокнижника?!

Не успел Банзай ответить, как сверху послышался грохот и рев пламени. Вниз по лестнице, к которой как раз подошли воины, кубарем скатились десятка полтора обгорелых, едва живых упырей.

— Ксен, твою дивизию, смотри, куда упырей сливаешь! — недовольно рявкнул МакМэд, добивая кого-то из нежити ударом приклада.

— Парни, вы ничего не забыли? — задумчиво спросил Банзай.

— Что забыли?!

— Ну, хочу вам напомнить...

— БЕРЕГИСЬ!

К лестнице приближался новый отряд стражников. На этот раз — вурдалаков. Раздаввшись с ними, игроки поднялись на третий этаж, где их ждал длинный коридор со множеством дверей.

— Караульные помещения! — предупредил Банзай.

Ксенобайт, быстро подлетев к одной двери, мощным пинком распахнул ее и, держа посох у бедра, выпустил ревущую струю пламени, точно из огнемета. Раздались удивленные крики, кто-то из стражников попытался прорваться наружу, но Махмуд грубо пихнул его щитом обратно в горящую комнату. А Ксен в это время уже обрабатывал вторую дверь...

Пройдя коридор с караульными помещениями, тестеры вышли к развилке. С обеих сторон к ним уже неслись стаи чем-то крайне расстроенной нечисти.

— Вы налево, мы направо...

— Народ! Сад ищите! Сад!! С деревом... — наконец донеслись до них хриплые крики Банзая.

— Каким еще деревом?!

— Не знаю, с дубом, наверное...

— Берегись!

Очередной зал, куда попали Ксен с Мелиссой, оказался затянут паутиной. Наперерез путникам кинулась целая стая паучков, и еще несколько отвратительно огромных особей спускались с потолка...

— Ай! — взвизгнула Мелисса и плаксиво заявила: — Не люблю насекомых... Я их боюсь!

— А я их просто ненавижу! — взревел Ксенобайт, поливая нечисть напалмом из посоха.

— Тьфу на вас, оглоеды! — буркнул Банзай. — Внучка! Внучка, ты меня слышишь, где ты там?!

— Я тут! — отозвалась Внучка, скачущая с видеокамерой в некотором отдалении от Махмуда с МакМэдом.

— Внучка, хоть ты сказки в детстве читала?!

— Э-э-э... Как тебе сказать...

— Ничего не говори, просто слушай...

Административный корпус

Штаб-замок К. Бессмертного, 18:13 реального времени

Штурм замка продолжался около полутора часов. Тестеры вовсю проводили в жизнь не раз испытанную тактику «выжженной земли», тщательно обшаривая и зачищая все закоулки очередного этажа и педантично добивая раненых.

Собранный в Замке зверинец поражал разнообразием. Тут были ходячие мертвецы всех мастей: упыри, вурдалаки, личи и скелеты. Пауки, сколопендры, богомолы и разнообразнейшие аллюзии на змей. В одном из залов Мелиссу чуть не стошнило, когда она опознала в клубке извивающихся гадов увеличенных во много раз глистов-аскарид.

Наконец игроки оказались перед массивными железными дверями со скромной золотой табличкой: «Тронный зал. Аудиенции только по предварительной записи». Чуть ниже была еще одна табличка, на которой мелкими буквами было дописано: «За беспокойство по несоответствующему поводу вас ждет долгая мучительная смерть».

Администрация».

— Ну, товарищи, — проговорил, тяжело дыша, Ксенобайт. — Давайте заканчивать этот балаган.

Порывшись в сумке, он извлек оттуда ком древесной смолы и бутылку со взрывчатым зельем. Окинув дверь оценивающим взглядом, программист уверенно прилепил бутылку к какой-то точке.

— Ксен, может, ключ поищем? — неуверенно предложила Мелисса.

— Нафиг!

— Уверен, что сработает?!

— Ты в каждой игре это спрашиваешь, — проворчал Ксенобайт. — Сработает! Знаю я этот движок, они его еще в «Штурме Белого Дома» использовали... Так... Замок, петли, парочка направляющих... Вроде ничего не забыл.

Ксенобайт отошел на пару шагов от двери и прищурился, как художник, оглядывающий только что нарисованное полотно. Дверь была облеплена соединенными веревкой бутылками.

— Нормально.

— Не покалечит?!

— У нас все как в аптеке. Где Внучка?! Она нам плешь проест, если это не снимет. Внучка!

— Я здесь! — крикнула Внучка, выбегая из-за угла.

— Приготовься снимать триумф добра над мрачной диктатурой. Головорезы, всем принять праздничный вид и занять позиции.

Махмуд с секирой и МакМэд с арбалетом заняли позиции по бокам двери. Критично осмотрев их, Ксенобайт покачал головой и, достав из рюкзака кусок бинта, стер с физиономии МакМэда пятно копоти.

— Так. Хорошо. Как я выгляжу?!

— Отвратительно, как всегда, — буркнула Мелисса.

— Замечательно. А ну-ка, улыбочки... — Махмуд с МакМэдом растянули лица в зверских оскалах. — Мотор!

Удивленно пожав плечами, Внучка нажала на кнопку.

— Добрый день, дорогие мои деточки, — зловеще проскрипел Ксенобайт. — Вам понравилось, как мы устраивали красный террор Змеюшке Горынчику?! Тогда сейчас вы будете просто в восторге! Потому что за этой дверкой живет самый главный злодей нашей сказочки, Кощей Бессмертный. И знаете что, деточки?! Скоро он пожалеет о том, что бессмертный! Слабонервных и детей до шестнадцати лет мы просим покинуть зал, остальные — пристегните ремни, потому как мы... начинаем!

Чуть отойдя от двери, Ксенобайт воздел руки и взвыл:

— Гори-гори ясно, как заряд фугасный!

Серия взрывов слилась в один. Ксенобайт оказался как никогда точен: дверь аккуратно влетела внутрь помещения, начисто сорванная с петель. Не успела она с грохотом рухнуть на пол, как Махмуд с МакМэдом уже накрест юркнули в помещение. Ксенобайт со зверской рожей взмахнул посохом. Из его верхушки вылетели четыре устрашающего вида лезвия. Издав глухой рев, программист устремился за воинами.

Мелисса кинулась было за ними, но Внучка, не отрываясь от камеры, ловко схватила ее за руку.

— Не ходи туда.

— Почему?! Этот гадский Ксен хочет вытеснить меня с места ведущей шоу?! Ха! Это была моя идея!

— Мелисса, сейчас там ТАКОЕ будет... Банзая надо было слушать.

Мелисса вдруг запнулась и слегка побледнела.

— Э-э-э... Банзай?! А что это ты последние два этажа молчал, как рыба об лед?!

— А потому что меня все равно никто не слушает, — сварливо проскрипел Дед. — Только Внучка старого человека уважает...

— Та-ак... Что мы пропустили?!

— Сейчас сама все увидишь.

Тронный зал

Штаб-замок К. Бессмертного, 18:27 реального времени

Личная охрана Кощея состояла из десятка рыцарей-псоглавцев, от ног до макушек закатанных в черную сталь. Полчаса назад игроки бы отнеслись с уважением к такому блок-посту, но не сейчас.

— Бей тевтонов!

— Мочи гадов!

Кощей, сухонький старичок с глубоко запавшими глазами, ввалившимися щеками и жиденькой седой шевелюрой, с удивлением и некоторой обидой взирал, как зверски избивают его охрану, нервно вздрагивая, когда возле него с грохотом падал шлем, или наруч, или другая деталь доспеха, а иногда и самого охранника.

Когда грохот стих, Кощей неуютно поежился от кровожадных взглядов тестеров.

— Э-э-э... Это... Чую... Русским духом пахнет, — без энтузиазма промямлил Кощей.

— Точно, — подтвердил Махмуд, подкидывая на ладони секиру. — Как в старинной песне поется: «Русские идут»!

— Может, договоримся? — быстро сказал Кощей.

— Поздно, гнида. Ты свое уже отговорил. Ты пошто жену у князя увел?!

— Господа, — осторожно заметил Кощей, поднимаясь с трона и делая несколько шагов навстречу игрокам, — хочу напомнить вам, что я бессмертен. Может, не стоит доводить конфронтацию до точки, когда разумный диалог будет уже невозможен?!

— Издевается, скотина, — вздохнул Ксенобайт. — Думаешь, мы весь твой серпентарий на брюхе проползли, чтобы поболтать с тобой? Не, дистрофик, сливай воду. Сейчас ты, это... как его там...

— За базар ответишь, — подсказал МакМэд.

— Точно.

— Дайте я! — взревел Махмуд.

— Нет, я!

— Я первый!

Игроки, отталкивая друг друга, ринулись на Кощея. Бессмертный побледнел еще больше, став из пергаментно-желтого пепельно-серым.

— Господа...

— Я самый сильный!

— А я самый умный!

— А я футболом в детстве увлекался!

— Это тебе не пенальти!

— Ха! То же самое!..

Ксенобайт невероятным усилием выиграл у товарищей полкорпуса. Кощей открыл было рот, чтобы сказать «мама!», но не успел. Ксенобайт, используя всю скорость и массу, провел невероятно грязный, старый как мир и запрещенный практически во всех видах спорта удар.

Замок содрогнулся, раздался гул, напоминающий звук огромного медного гонга, слившийся с разочарованным стоном Махмуда и МакМэда. Ксенобайт с мрачным торжеством глядел на злодея.

Лицо Кощея вытянулось, левое веко дергалось в нервном тике. В выпученных глазах застыл немой укор и невероятная скорбь. По щеке медленно катилась одинокая слеза.

Выражение мрачного торжества медленно сползло с лица Ксенобайта, уступая место виноватой физиономии.

— Я знал, что так оно и будет... — проговорил Кощей с великой скорбью и горьким упреком в голосе.

— Ну... Это... Типа, сам виноват... — смущенно ковыряя пол ботинком, буркнул Махмуд.

— Извини, старина, работа у нас такая, — вздохнул Ксенобайт.

— Работа... — скривился Кощей, разворачиваясь и ковыляя куда-то к своему трону. — Балбесы! Вечно до конца не дослушаете... Ну почему все надо понимать именно ТАК?!

— Как? — тупо переспросил МакМэд. — Слушай, папаша, а тебе разве помереть не

полагается?!

— А шиш вам с маслом, — проворчал Кощей, роясь где-то за тронном, — хулиганы... Ладно, сказок не читаете, так хоть бы послушали, что вам умные люди говорят, вроде Марьи Моревны той же...

Поднатужившись, Кощей вытащил из-за трона огромный двуручный меч с волнистым лезвием. Крякнув, взвалил его на плечо и мрачно развернулся к игрокам.

— Ну все, шпана, теперь моя очередь.

Игроки разом встали в позы футболистов, ожидающих пенальти.

— Мы что-то не так сделали? — с тревогой спросил Ксенобайт.

Скоростная трасса «Тронный зал — Дуб зеленый»

Штаб-замок К. Бессмертного, 18:43 реального времени

— Берегись!

Из тронного зала, едва не сбив Внучку, кометой вылетел Ксенобайт и сочно впечатался в противоположную стену. В зале царила кутерьма, раздавался грохот, лязг стали, нечленораздельные и малоцензурные вопли Махмуда с МакМэдом и ругань рассвирепевшего Кощей.

— Шпана! Неучи безграмотные! Деревенщина!

Что-то промывав и помотав головой, Ксенобайт резво откатился в сторону, и тотчас в оставленное им на стене грязное пятно влетел Махмуд. МакМэд сделал слабую попытку ретироваться самостоятельно, но мощный пинок престарелого тирана придал ему дополнительное ускорение.

— Отступать! — заорал Ксен, и сам же первый четко исполнил отданную команду.

Игроки с пробуксовкой стартовали вдоль коридора. Через миг из тронного зала выскочил Кощей и свирепо огляделся по сторонам. Взгляд его уперся в Мелиссу и Внучку.

— Туда! — одновременно выкрикнули девушки, указывая в направлении скрывшихся воинов.

— Сеньориты, подождите меня пять минут, я быстро! — прокричал Кощей, резво припуская по коридору и раскручивая над головой свой чудовищный меч. — Стойте, презренные бастарды, я еще не закончил...

— Это он серьезно или как?! — ошарашенно спросила Внучка.

— Судя по народному фольклору, сей джентльмен всегда был изрядным мачо, — философски заметил Банзай. — То там принцессу украдет, то здесь...

— Банза-ай! — орал на бегу Ксенобайт. — Что творится? Почему он не сдох?!

— Потому что Марью Моревну слушать надо было, или хотя бы меня! — огрызнулся Банзай. — И узнать, что смерть кощеева находится в яйце...

— Это я уже знаю! Ни шиша там нет!

— Опять перебиваешь, поганец?! А яйцо в утке, утка в зайце, а заяц в ларце. Ларец на дереве. Я те говорил, дерево ищи?!

— Они все это специально! — обиженно взревел Махмуд. — Тарелку угробили, как только эта баба про яйцо сказала...

— Ясен пень, специально, — легко согласился Банзай. — Это же «Фигус», их же хлебом не корми — дай над игроками поизмываться! И вы это знали! Знали, и все равно попались, как дети.

— Что теперь-то делать?! Последний сейв на перевале остался!

— Слушайте меня внимательно. Девочки, вы готовы?! Отлично. Где мы сейчас? Ага... Головорезы, слушай мою команду... Нале-... -ВО!

Тестеры с трудом вписались в поворот. Позади раздался грохот врезавшегося в стену Кощей, но никому и в голову не пришло обернуться. Все уже знали: старый тиран — на

редкость крепкий пенсионер.

— Лево руля! Право руля! Поднажали, ребята, прямой участок... Махмуд, ровнее. Класс! Я такого удовольствия не получал с тех пор, как впервые «Need for Speed» увидел!

— Развлекаешься, старый пень?!

— Р-разговорчики! Впереди окно. Ксен, сигай прямо сквозь него, остальные - приготовиться к повороту налево...

Программист с отчаянным воплем рыбкай ушел в окно. Кощей, потратив секунду на решение, кого ему преследовать, все же выбрал парочку воинов и, зло плюнув вслед Ксенобайту, припустил дальше.

Ксенобайт, кувыркнувшись в воздухе, с треском врезался в крону огромного дерева.

— Ай! Ой! Уй! Ять...

Проломившись сквозь крону, программист повис на одной из нижних ветвей. Подняв голову и ошалело оглянувшись, он завопил:

— Банзай! Вижу сундук на дереве!

— Замечательно.

— ОН ПУСТОЙ!

— Какая жалость, — вздохнул Банзай. — А что под деревом?!

Ксен глянул вниз.

— Мелисса с Внучкой... Какого хрена?!

— Слезай, остальные скоро тоже подтянутся. Возьми у Внучки камеру, побудешь видеооператором.

Ничего не понимающий Ксенобайт рухнул с дуба и молча уткнулся в протянутую ему камеру. Внучка с Мелиссой приняли эффектные позы.

— Итак, дорогие наши читатели, приближается финальный эпизод прохождения этой замечательной игры, которая требует от игрока не только ловкости и мужества в накачке скиллов, но и чуть-чуть смекалки и сообразительности. Вы уже видели, чем может закончиться попытка решить проблему Кощея грубой силой. Сейчас за дело возьмется корреспондент журнала Внучка. Как сообщают наши наблюдатели, кортеж Кощея Бессмертного уже приближается...

И точно. В облицованный мрамором садик, посреди которого росло дерево, ворвалась феерическая процессия, состоящая из несущихся во все лопатки Махмуда с МакМэдом и размахивающего двуручником, точно вертолет лопастями, Кощея. Дождавшись, пока погоня совершит два круга почета по садику, Внучка крикнула:

— Эй, господин Кощей!

Старый душегуб удивленно затормозил и вытаращился на подбоченившуюся Внучку, в высоко поднятой руке которой белело яйцо. Где-то впереди с грохотом покатились Махмуд с МакМэдом.

— Всего доброго, господин Бессмертный, — заявила внучка и эффектно запустила в Кощея яйцом.

Яйцо смачно хрустнуло, врезавшись в нагрудник. И...

— Ничего, — заметил осипшим голосом Ксенобайт.

— Ну зачем вы так, сударыня, — расстроено проговорил Кощей, ошарашенно глядя на стекающий по кирасе желток.

— ИГЛА! — заорал Банзай. — Как я мог забыть, в яйце игла!!

Ксенобайт, швырнув камеру в сторону Мелиссы, тигром прыгнул вперед. Кощей запоздало начал замахиваться двуручником. Но поздно. Программист, врезавшись в старого злодея, сшиб того с ног, размазывая желток по кирасе. Что-то хрустнуло у него в пальцах...

Эпилог

Кощей умер на удивление тихо, без драматичных вспышек молний и грома с небес. Под деревом просто лежал труп очень старого и очень усталого человека. Подошедшие Махмуд с МакМэдом молча сняли с голов шлемы. Ксенобайт, сложив Кощею руки на

груди поверх двуручного меча, закрыл ему глаза и молча зашагал к выходу.

Остальное было делом техники. Найти в подземелье Княжну и отправить ее с подоспевшими к шапочному разбору партизанами в Киев. Посмотреть ролик с чествованием героев. Снять вирт-шлемы и выключить компьютеры.

До конца недели Мелисса куда-то исчезла. Тестеры решили устроить себе отпуск. И вот как-то вечером она ворвалась в комнату, размахивая свежим номером журнала.

— Глядите! — гордо крикнула она.

На обложке крупным планом была изображена Мелисса в костюме из «Тридевятого Царства». Позади нее на фоне мрачного пейзажа Кощеева Царства остальные тестеры героически сражались со злобными тварями. Ксенобайт почему-то затесался среди монстров. На самом видном месте был анонс:

«На компакт-диске! Смотрите захватывающий и драматичный репортаж о прохождении игры «Тридевятое Царство». Такого вы еще не видели! Репортаж с места событий ведет наш корреспондент Внучка и профессиональный бета-тестер Мелисса!»

— Это точно, — проворчал Махмуд, — ТАКОГО они еще точно не видели. И не увидят!

— Вот и приклеилось к Внучке прозвище, — хмыкнул Банзай.

— А мне, между прочим, — заявила Мелисса, — предложили место постоянной ведущей видеораздела «Репортаж из игры». Вот!

Ксенобайт, лениво перелистывая страницы журнала, нашел что-то и протянул его Мелиссе.

— Что это?

— Читай.

— Хм. Рубрика «Советы Мастеров». «Советы, хитрости и секретные значки игры «Тридевятое Царство», а также коды и пасхальные яйца... Автор...» — Мелисса с подозрением глянула на программиста, — «Ксенобайт и группа товарищей».

— Менее выпендрежно, зато почетно и востребованно, — лениво заметил Ксенобайт.

— Ха! Зато мое лицо скоро будет на постерах, и я прославолюсь! А ваши рожи так никто и не увидит!

— И слава Богу, — прошелестел Ксенобайт, натягивая на нос темные очки.